

- Отец, все готово, - в кабинет вошла роскошная женщина.

София Фальконе, младшая дочь римлянина. Она изящно двигалась на паре высоких каблуков, на ней было длинное белое платье без бретелек, ее полная грудь была скрыта. Темные волосы и красные губы в сочетании с высокой фигурой отличались открытой и бесшабашной красотой. Любой мужчина должен признать, что это была настоящая дикая кошка. Властная, сильная и безжалостная. Такую ни у кого не повернется язык назвать «малышкой».

И все же, когда она стоит перед отцом, она подсознательно сдерживает свои когти и амбиции, становясь хорошей и понимающей девочкой.

Римляне-властители... Это название - часть прошлой истории Готэма и символ власти. Когда-то, на протяжении десятилетий, весь город находился под властью Фальконе. Этот старик, сидя за письменным столом, устанавливал правила и порядки в преступном мире. Днем здесь царили мир и покой, а ночью по городу безнаказанно бродили банды. С большим карманом денег в левой руке Фальконе привлекал чиновников с помощью политических взносов. С автоматом в правой руке он устанавливал свою власть. Если кто-то решал сопротивляться, пуля отправляла его противников прямо в ад. Никто из его врагов не мог избежать его кровавого приговора.

Готэм в те дни был диктатурой черного насилия. Не мэр имел власть решать будущее города, а римляне, которые сидели за кулисами.

- Готэм - непробиваемый город, - с чувством сказал Фальконе, взглянув на свою дочь Софию.

Он так долго не был в городе, что Готэм стал для него незнакомым. Метеоритный взлет Марони и Пингвина Кобблпота все еще можно было ожидать. Но такой парень, как «Черная Маска», безумец, который управлял своими людьми, ориентируясь только на насилие и страх, озадачивал его. «Черная Маска» не имел никаких правил, никакого чувства чести. Как такой человек вообще мог стать управляющим преступным миром Готэма? Он был больше похож на безумца, занимающегося незаконным бизнесом, чем на гангстера, полного крови, насилия и радости от нагнетания страха. В отличие от старшего поколения гангстеров, ориентированных на правила и неписанные законы преступного мира, «Черная Маска» не обращал внимания ни на какие правила, предпочитая демонстрировать свою холодную жестокость, убивая целые семьи.

- Отец, эти люди... не всегда заслуживают доверия, - София говорила немного неуверенно, прекрасно понимая, чего добиваются её отец, вернувшийся в Готэм.

Но работа с Лигой Воинов Тени... она была похожа на работу с голодным тигром. Это было

огромным риском. Эти ребята не были так называемыми бандами, обычно они собирали плату за прикрытие уличных магазинов и в лучшем случае провоцировали готэмскую полицию. Это бессовестные террористы, чей основной бизнес заключается в создании финансовых цунами, разжигании международных споров и скрытом манипулировании локальными конфликтами на различных территориях... Это вещи, одного звука которых достаточно, чтобы заставить людей содрогнуться, и это те планы, в осуществлении которых было бы заинтересовано чудовище, скрывающееся на темной стороне мира.

Если гангстеры Готэма – это стая кровожадных шакалов, то Лига Воинов Тени – это явно хорошо вооруженная охотничья группа. У «Черной Маски», Марони и Пингвина Кобблпота не было сил противостоять хорошо обученным элитным силам.

– Привести их в Готэм – это все равно что заложить бомбу замедленного действия, и мы можем попасть под перекрестный огонь, – София набралась смелости и сделала замечание отцу.

Сидящий за столом римлянин поднял глаза и вместо того, чтобы раздражаться из-за несогласия дочери, он улыбнулся и сказал:

– София, я всегда говорил, что ты лучший ребенок в семье. Ты гораздо больше меня радуешь, чем твои братья.

Фальконе не жалел слов в своих похвалах, он считал, что именно эта младшая дочь должна стать наследницей семьи. Вдумчивая, с достаточно широкой перспективой, а главное – амбициозная. Самое главное, что она очень амбициозна! Под красивой внешностью скрывается холодное сердце скорпиона и сильное стремление к власти. И ничто из этого не могло укрыться от глаз Фальконе.

– Лига Воинов Тени... они просто свора потерянных собак, – голос старика эхом отдавался в кабинете, огонь в камине отражался на морщинистом лице. Годы были безжалостны и относились ко всем справедливо, даже к некогда могущественным римлянам, – Мастер Ниндзя мертв, эта женщина Талия думала, что сможет скрыть это от меня, у нее не так много людей на руках, иначе бы она не использовала Джонатана Крейна и не отравила водопровод Готэма.

Фальконе скрестил руки и сложил их перед грудью, слегка откинувшись назад. Ему было хорошо известно, что представляет собой Лига Воинов Тени – одна из групп, отколовшихся от Лиги ассасинов. Считалось, что мастера ниндзя погибли в Стар-Сити, хотя многие из них уже бесчисленное количество раз совершали чудо воскрешения. Но на этот раз, по всем признакам, казалось, что Ларс Эль Гул действительно принял смерть и больше никогда не сможет появиться на земле. Поэтому, когда Талия обратилась к Фальконе, он с радостью принял просьбу и согласился вступить в партнерство с Лигой Воинов Тени.

Первоначально, вернувшись в Готэм, римляне должны были захватить остров Найя и изгнать «Черную Маску» с помощью Воинов Тени. Затем сместить семью Марони вместе с Пингвином Кобблпотом с трона преступного мира Готэма. Наконец, он помочь Талии в осуществлении ее грандиозного плана по уничтожению Готэма.

Но случайности случаются, и, к всеобщему удивлению, появляются Бэтмен и Джеймс Гордон, которые заранее устраняют все препятствия.

– Пусть эта сумасшедшая Талия устраивает сцены, а мы просто уберем за собой. Хотя я не придерживаюсь теории мастеров ниндзя, новый Готэм, возрожденный в огне, – это действительно то, что я хочу увидеть, – голос Фальконе был высоким и полным страсти. Как будто в это стареющее тело была влита сила, как будто спящий лев медленно пробуждался, – Я не знаю, когда этот город начал кишеть безумцами и психопатами, но когда Марони объединился с этим маленьким пингвином, я внезапно проснулся от того, что это уже не тот Готэм, который я знал.

София слушала молча, зная, что амбиции ее отца никогда не угасали.

Тогда он покинул Готэм только потому, что разочаровался в городе и добровольно отказался от участия в борьбе за власть в преступном мире. В противном случае, учитывая силу и глубину римлян, сместить его с поста короля Готэма было бы не так просто, даже если бы Марони и Пингвин объединили свои усилия.

– Я вырос, живя в Готэме, и видел, как этот город превратился из энергичного молодого парня в вонючего, сморщенного и грязная нищего!

Воспоминание в глазах Фальконе сменилось слабым отвращением. Когда-то он был бессилен перед лицом деградирующего Готэма, и даже римляне не смогли помешать всему городу стать еще хуже. Переход от золотого века расцвета Готэма к коррупции и декадансу того времени привел Фальконе в ярость! Он тщетно пытался что-то изменить и даже заставил многих людей думать, что римляне воспрянули духом и начали яростное восстание!

Именно в это время к власти пришли Марони и Пингвины. Но Фальконе ждал своего шанса, Лига Воинов Тени хотела уничтожить Готэм, и это было именно то, что ему было нужно. После пожара выжженный лес в следующем году станет сильнее. Готэм тоже такой.

– Многие говорят, что Готэм болен. А некоторые даже убеждены в его смерти. Но это не так!

Нет, этот великий город жив! И он не болен. Просто жители Готэма забыли о славе и чести города! Они копаются в своём дерьме и думают только о себе! Им неизвестно такое понятие, как достоинство. Да! Именно так! Но если человек теряет достоинство, утрачивает самоуважение, забывает о чести... то можно ли называть его человеком? – слова Фальконе прозвучали мощно. Старик посмотрел на семейные портреты, висящие на стене, и сказал глубоким голосом: – Надо немедленно очистить Готэм! Этот город станет лучше, когда эти мерзкие людишки сдохнут! Они должны умирать толпами! Умирать от страха, захлёбываясь в собственном дерьме!

Шлеп, шлеп, шлеп!

Как только Фальконе произнес эти слова, из-за двери кабинета раздались аплодисменты.

Тяжелая дверь из орехового дерева распахнулась, и в кабинете появился молодой человек с тростью. Из кармана верхней части своего костюма он достал белый носовой платок. Притворившись, что вытирает уголки глаз, он тихо сказал:

- Я действительно потрясен вашей речью, мистер Фальконе.

<http://tl.rulate.ru/book/43665/1811125>